

УДК 93/94

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.46>

Бурят-Монгольская АССР в условиях мобилизационной экономики (1941–1945 гг.)*

М. Н. Балдано

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Предпринята попытка на примере истории находившейся в глубоком тылу Бурят-Монгольской АССР, ее индустрии, деятельности тружеников промышленности в условиях мобилизационной экономики внести лепту в развенчание и опровержение утверждений об отсутствии сплоченности общества в суровые годы войны и о том, что советский народ побеждал не благодаря, а вопреки руководству КПСС.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, промышленность, эвакуация, мобилизация, плановая экономика, рабочие, инженерно-технические работники, ВКП(б), комсомол.

Для цитирования: Балдано М. Н. Бурят-Монгольская АССР в условиях мобилизационной экономики (1941–1945 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 46–54. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.46>

Чем дальше в историю уходит 9 мая 1945 г., тем настойчивее попытки пересмотреть историю Второй мировой и Великой Отечественной войн, умалить вклад СССР в Победу над германским фашизмом, извратить историческую правду. Фальсификация истории осуществляется по различным проблемам – от начала войны до освобождения стран Европы. Общая цель сознательного искажения истории нашего Отечества состоит в том, чтобы представить Россию «империей зла», лишить ее исторической памяти и героического прошлого.

В канун 75-летия Победы в Великой Отечественной войне фальсификации активизировались, придав битвам на «историческом фронте» жесткий, непримиримый характер. Перед сообществом профессиональных историков стоит чрезвычайно серьезная задача выработки четких критериев научности, которые помогут людям отличить правду от фальшивки, отстаивать за историей статус науки.

Ни для кого не секрет, что вся история Великой Отечественной войны состоит из фактов об успехах на фронте и в тылу, достигнутых благодаря сплоченности советского общества, единства народа и армии. Народ верил в верность и справедливость политики руководства страны, поддерживал его. Авторитет государственной власти в глазах населения был огромен. Вся жизнь людей была подчинена призыву «Все для фронта, все для Победы!».

* Работа выполнена в рамках госзадания XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9.

С первых дней войны перед Советским государством встала одна из основных задач – быстрейший перевод экономики на военные рельсы. Необходимо было перебазировать большое количество предприятий на восток страны, наладить хозяйство, труд и быт населения, работу на местах социально-хозяйственных и административно-политических институтов власти, в кратчайшие сроки выработать новую структуру управления, сформировать эффективный механизм выполнения государственных решений, определить пути и средства достижения поставленных целей.

Историю Великой Отечественной войны невозможно представить без истории эвакуации трети населения страны и почти половины ее технологических ресурсов в тыловые районы, что явилось величайшим вкладом в Победу. Ни одно другое государство, участвовавшее во Второй мировой войне, не знало столь масштабного перемещения. При этом и предприятия, и люди приступили к делу в самые кратчайшие сроки, не только наладив производство продукции, но и обеспечив его рост. Известно, что на случай войны не было никаких планов эвакуации населения и предприятий. На третий день войны, 24 июня 1941 г., был создан Совет по эвакуации, а еще через три дня ЦК ВКП(б) и СНК установили порядок вывоза и размещения людей и ценного имущества. Из оказавшихся под угрозой оккупации районов вывозили цветные металлы, горюче-смазочные материалы, станки, машины и другое промышленное оборудование. В целом с июня 1941 г. по февраль 1942 г. и весной-летом 1942 г. было осуществлено два этапа эвакуации. На восток страны из западных и южных областей перевезли 2743 предприятия, из них 1523 крупных [7]. Около четверти предприятий было размещено в Закавказье, Казахстане и среднеазиатских республиках, а основная часть – на территории РСФСР, в основном в Сибири и на Урале.

Исходя из возможностей наиболее полного использования этих регионов страны, в начале войны были разработаны военно-хозяйственные планы. Здесь максимально проявилась результативность плановой системы хозяйствования с ее отраслевым и территориальным принципами планирования и управления. Именно это давало возможность в значительных масштабах перераспределять экономические ресурсы. Уже в начале войны единая плановая система хозяйства позволила выявить военно-экономические возможности регионов и максимально задействовать народно-хозяйственный комплекс государства.

Бурят-Монгольская АССР, находившаяся в глубоком тылу, представляла собой аграрно-индустриальную республику. К 1941 г. колхозы объединили 98,9 % крестьянских хозяйств, обладая устойчивым земледелием и скотоводством. В г. Улан-Удэ располагался ряд крупных предприятий союзного и республиканского значения: паровозовагоноремонтный (ПВРЗ), авиационный, стекольный, судоремонтный заводы, мясоконсервный комбинат; в Закаменском районе – Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат («Джидакомбинат»). Работали рыбозаводы, хлебозаводы, предприятия лесной и лесоперерабатывающей промышленности. Была создана энергетическая база, развивались угольная промышленность, машиностроение.

С первых дней войны начался перевод промышленных предприятий на выпуск военной продукции, были отлажены новые производственные связи между отраслями промышленности, предприятиями, экономическими регионами. Большое значение придавалось внутрирайонному и внутригородскому кооперированию промышленности. Недостаток производственных ресурсов вел к тому, что они были сосредоточены на самых важных участках. До конца июня 1941 г. по решению Государственного комитета обороны (ГКО) Улан-Удэнский ПВРЗ начал выпуск минометов, мин и других снарядов. На заводе ремонтировались поступавшие с фронтов паровозы, пассажирские и товарные вагоны, строились новые паровозы. Улан-Удэнский завод «Механлит» и «Джидакомбинат» перестраивали работу в соответствии с военным временем. Последний обеспечивал нужды фронта, поставляя военной промышленности страны почти половину количества руды, необходимой для производства брони самолетов и танков. В военной промышленности Восточной Сибири одно из ведущих мест занял Улан-Удэнский авиационный завод (завод № 99). Уже к началу войны он производил ремонт истребителей и авиационных двигателей. В августе 1942 г. завод наладил серийный выпуск нового истребителя Ла-5 конструкции С. А. Лавочкина. Параллельно завод продолжил производство агрегатов для бомбардировщика Пе-2 [5, с. 184].

Из-за захвата Донецкого и Подмоскownого угольных бассейнов страна лишилась 63 % угледобычи. Шахты на востоке страны, в том числе и Гусинозерские, находившиеся в Бурят-Монголии, были переведены на военный режим. Улан-Удэнский стекольный завод перешел на производство автомобильного стекла, сложных фасонных шамотных изделий для сталелитейного цеха ПВРЗ, аптечной и медицинской посуды для госпиталей¹. На изготовление обмундирования для Красной армии были переориентированы предприятия легкой промышленности г. Улан-Удэ – обувные, швейные, кожевенно-меховые. Мебельные фабрики начали выпускать деревянные части самолетов и стрелкового оружия, лыжи, ящики для снарядов и мин. Сухари, галеты, печенье, пельмени и другую продукцию готовили для фронта предприятия пищевой промышленности республики. Производство сухого спирта и пищевых концентратов было организовано на Улан-Удэнском ликероводочном заводе и мясокомбинате. В военные годы по объему валовой продукции Улан-Удэнский мясокомбинат занимал третье место среди мясокомбинатов страны. Кроме мяса, колбас, консервов, костной муки и альбумина, здесь производились белковые котлеты, студни и другие продукты, а также более 50 наименований медицинской продукции.

В годы войны продолжалось капитальное строительство в промышленности республики, которая пополнилась такими предприятиями, как Заиграевский комбинат строительных материалов, макаронная и махорочная фабрики, Илькинский авторемонтный, Шалутский известковый, шиноремонтный, Бичурский сахарный, Нижнеангарский рыбконсервный заводы. Было

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 483. Л. 17.

начато строительство Улан-Удэнской суконной фабрики и Селендумского мотороремонтного завода, расширена валяльно-войлочная фабрика. Только в 1942 г. в строй действующих вошло 21 предприятие местной и кооперативной промышленности.

К концу 1941 г. в БМАССР был частично эвакуирован и размещен на Улан-Удэнском ПВРЗ Острогожский вагоноремонтный завод со своим производственным персоналом, что позволило наладить выпуск минометов. Часть оборудования московских авиазаводов, в том числе несколько цехов авиационного завода им. Менжинского, была доставлена на Улан-Удэнский авиационный завод. Из Николаевской области в пос. Нижнеангарск был перебазирован Очаковский консервный завод Наркомрыбпрома с кадрами и оборудованием. Сохранение комплектности оборудования было одним из основных правил, которые соблюдались при демонтаже и перемещении предприятий. Для монтажа оборудования на новом месте выезжали бригады монтажников и инженерно-технических работников.

Война нарушила экономические связи между регионами страны, отраслями производства и даже отдельными предприятиями. Приходилось максимально использовать местное сырье, материалы и оборудование. Улан-Удэнский ПВРЗ успешно решал проблемы замены дефицитных материалов местными аналогами (доломит для наплавки падин в мартеновских печах, мраморный известняк для выплавки стали и производства карбида кальция). Сталевары завода освоили варку углеродистой и хромистой стали для изготовления инструментов, инструментальщики – выпуск десятков наименований нового оборудования. Было налажено производство шлифовальных резьбофрез, сократившее расход быстрорежущей стали [4, с. 58–59].

Эвакуация предприятий, их размещение и восстановление являлись важнейшей военно-политической задачей. Для перебазирования промышленности тщательно выбирались места под эвакуированные предприятия с учетом экономических связей региона. Все этапы – от эвакуации до пуска – осуществлялись по единому утвержденному плану. В среднем время ввода эвакуированных заводов составляло около одного-двух месяцев. Вывезенные в республику предприятия к началу 1942 г. уже работали на нужды фронта.

В годы войны руководящей силой в обществе оставалась коммунистическая партия. Возросли роль и влияние местных партийных органов, сосредоточивших руководство всей жизнью республики в своих руках и осуществлявших функции исполнительной власти. Были расширены производственно-отраслевые отделы, дополнительными полномочиями был наделен институт секретарей партийных органов, контролировавших разные отрасли экономики. Партийное руководство через местные парторганизации вводило чрезвычайные формы, дававшие возможность реализовывать перекрестную систему контроля. На всех предприятиях были введены должности партторгов. К концу 1941 г. на селе и транспорте была создана сеть политотделов совхозов, машинно-тракторных станций, отделений железных дорог.

Совнарком БМАССР занимался приемом, размещением и организацией питания прибывших вместе с оборудованием заводов рабочих, ИТР и чле-

нов их семей. На авиационный завод поступило около 1 тыс. рабочих и служащих. За 1942–1943 гг. в республику было эвакуировано 5425 семей [1, с. 192]. Местные советы и их отделы в ходе войны, действуя в сокращенном составе, занимались социальными вопросами – устройством детей-сирот, государственным обеспечением семей военнослужащих, местными бытовыми вопросами, а также военным обучением.

В связи с уходом большинства коммунистов на фронт, а также в соответствии с новой идеологией государства, носившей ярко выраженный патристический и антифашистский характер, резко возросла роль молодежи в общественном производстве. Укрепление политической стабильности тыла и мобилизация его трудовых усилий стали основными задачами комсомола. Работа велась по разным направлениям. С высоты сегодняшнего дня чрезвычайно интересным представляется использование средств наглядного информационно-идеологического воздействия – плакатов-обращений, лозунгов, стенной печати, боевых листков. Эмоциональной силой отличаются плакаты-обращения: «Товарищ, что ты сделал для фронта?», «Ты чем помог фронту?», «Для победы важен участок любой – на любую работу иди как на бой!», «Поторапливайся, твоя продукция нужна фронту!»². В комсомольских организациях раз в два-три дня выпускались боевые листки. За первое полугодие 1942 г. на Улан-Удэнском ПВЗ комсомольцы оформили 179 стенгазет, 330 боевых листков, 132 фотомонтажа, 30 газетных витрин³. За три месяца 1943 г. на заводе «Лесосудомашстрой» комсомольцы выпустили 76 боевых листков⁴.

Главным залогом Победы была идейная прочность тыла, поэтому в условиях войны важнейшей задачей стало сохранение политической стабильности. Коммунисты и комсомольцы делали все, чтобы в обществе не было ложных слухов, паники, чтобы люди соблюдали спокойствие, выдержку и терпение, выполняя государственные заказы для нужд армии и тыла. Они же вынесли на своих плечах тяготы обустройства эвакуированных предприятий и их коллективов, рыли котлованы, строили дороги, разгружали поезда, монтировали оборудование в условиях суровой сибирской зимы. Резонно привести следующий пример: в марте 1942 г. только промышленность восточных районов вкуче с эвакуированными предприятиями выпустила столько военной продукции, сколько производилось на территории всего СССР в самом начале войны.

Перевод промышленности и народного хозяйства республики на военные рельсы был завершен к середине 1942 г. На 253 млн руб. увеличился выпуск продукции предприятий машиностроения и металлообработки. Несмотря на недостаток сырья, удвоил выпуск консервов Улан-Удэнский мясокомбинат. Предприятия местной промышленности республики дали фронту десятки тысяч пар лыж, валенок, полушубков, шапок, рукавиц. В три раза по сравнению с 1940 г. возросла добыча рыбы в Бурятии. В 1942 г.

² ГАРБ. Ф. П.-36. Оп. 1. Д. 2222. Л. 4-5.

³ ГАРБ. Ф. П.-36. Оп. 1. Д. 1880. Л. 119.

⁴ ГАРБ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 608. Л. 14.

сданы в эксплуатацию Северо-Байкальский консервный завод, Баргузинский рыботорматный завод, два рыбокопильных завода, 11 рыбоприемных пунктов, начато строительство трех моторно-рыболовных станций (МРС). Чтобы обеспечить потребности республики в топливе, в конце 1942 г. началась добыча угля на шахтах Баянгольского месторождения (9,3 % добычи угля в республике).

В 1943 г. произошел общий подъем промышленного производства, вводились в строй новые мощности во всех отраслях промышленности, повышалась производительность труда. В июле 1943 г. Улан-Удэнский ПВРЗ завоевал переходящее Красное знамя НКПС, в августе, сентябре и октябре – знамя ГКО и вошел в число передовых предприятий страны. Рабочие, ИТР и служащие промышленности Бурят-Монголии трудились с полной отдачей сил. Руководитель обогатительной фабрики «Джидакомбинат» Н. М. Николай вспоминал о работе в годы войны: «Прекрасные люди работали тогда на фабрике, никогда никакой халтуры, недобросовестного отношения к своим обязанностям, безотказное выполнение сверхнагрузок в экстремальных условиях неизбежных прорывов. Ночь-полночь наш плотник П. П. Витюнов приходит в 40-градусный мороз ремонтировать столы или желоба. Близится конец месяца, под угрозой план, потому что были простои, аварии, и тут уж выручали прославленные столовщицы-солдатки А. И. Анисимова и Н. П. Грязнова. Сколько раз они буквально «по зернышку» выбирали концентрат из старых шлаков и песков. В том, что фабрика работала несмотря ни на что, заслуга прежде всего ее механиков – Петра Анисимовича Матеркова и Алексея Петровича Голубина» [3].

Поскольку опытные кадровые рабочие, служащие, инженеры, техники уходили в действующую армию, к 1942 г. общая численность квалифицированных рабочих Бурятии уменьшилась на 44 % по сравнению с 1940 г.⁵ Это приводило к серьезным трудностям в работе промышленности. 23 июля 1941 г. СНК СССР постановил, что Совнаркомам союзных и автономных республик, а также исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся разрешается при необходимости переводить рабочих и служащих на предприятия, несмотря на территориальное расположение и ведомственную принадлежность. Это дало возможность местным органам более оперативно распределять кадры с учетом военного времени. В этих условиях на первый план вышла подготовка кадров для отраслей промышленности через систему трудовых резервов. В 1941 г. в Бурятии насчитывалось шесть училищ и школ трудовых резервов. В них обучалось 1,4 тыс. человек. Всего за годы войны было подготовлено 13,1 тыс. работников. В республике широкое распространение получили стахановские школы. Лишь за 1942 г. в них было обучено более 4,2 тыс. человек, повышены в разрядах 1,8 тыс.⁶ Одновременно кадры готовились и на предприятиях.

В феврале 1942 г. Президиум ВС СССР издал указ о мобилизации трудоспособного городского населения, которым предусматривалась мобили-

⁵ ГАРБ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 48. Л. 10; Ф. 248. Оп. 4. Д. 176. Л. 53.

⁶ ГАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 52. Л. 33.

зация неработающих мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет. Другим источником пополнения кадров промышленности стали пришедшие на производство добровольцы, в основном домохозяйки и женщины-служащие. Если в 1941 г. удельный вес женщин среди рабочих промышленности Бурятии составлял 37,4 %, то к 1943 г. он вырос до 58,2.

Шел интенсивный процесс омоложения рабочего класса. Каждый девятый рабочий и служащий Бурятии времен войны был несовершеннолетним. Увеличилась численность рабочих и служащих из коренного населения. Был принят ряд жестких мер для закрепления кадров на военных предприятиях, среди которых указ об ответственности за самовольный уход с предприятия, приравненный к дезертирству из армии. Эта тактика принесла плоды – удалось обеспечить промышленность кадрами.

Рабочие и служащие промышленности Бурят-Монголии трудились во имя Победы с большим напряжением сил, невзирая на жесткую дисциплину, дефицит продуктов питания и промтоваров, перебои с электричеством и др. Было введено нормированное снабжение. По карточкам распределялись хлеб, крупы, масло, сахар, молоко, мясо, мыло, спички, одежда и обувь. На две категории делилась норма хлеба: первая – для рабочих основных отраслей промышленности, машиностроения, строительства, транспорта; вторая – для рабочих остальных отраслей. 600 г хлеба получали ИТР и рабочие первой категории, 500 – рабочие второй категории, 400 – служащие. Повышенные нормы выдачи хлеба были установлены для рабочих ряда профессий и составляли 650–1000 г [2, с. 74; 6, с. 413].

Сложившаяся централизованная система управления экономикой через промышленные наркоматы в годы войны усилилась и достигла своего пика. Сегодня можно утверждать, что в чрезвычайных условиях войны такая система обеспечила подъем военной экономики, была необходима и в конечном счете определила исход Великой Отечественной войны.

Бурят-Монголия находилась в глубоком тылу, но, несмотря на это, условия военного времени сказались здесь в полной мере. Результатом мобилизации был острый недостаток кадров, особенно квалифицированных. Промышленные предприятия с перебоями снабжались сырьем и материалами. Люди испытали все лишения и нужды войны. Тем не менее валовой выпуск продукции предприятиями местной государственной промышленности в 1941 г. увеличился по сравнению с 1940 г. на 33,5 %, в 1942 г. – на 20, в 1943 г. – на 82,3, в 1944 г. – на 78,4 и в 1945 г. – на 87,5 %, а предприятиями кооперативной промышленности за период 1941–1944 гг. – на 42,1 %. Валовая продукция всей промышленности республики за военные годы выросла по сравнению с каждым предыдущим годом в 1941 г. – на 21 %, в 1942 г. – на 43,5, в 1943 г. – на 33,5, в 1944 г. – на 12,4 [2, с. 203]. Снижению роста валовой продукции промышленности способствовало изменение заданий некоторым заводам, сокращение программы по тресту «Бурмонголлес», уменьшение к концу войны объема спецпроизводства по ряду предприятий. Постановлением от 3 февраля 1945 г. ЦК ВКП(б) обязал Бурятский обком улучшить руководство промышленностью, ликвидировать отставание в работе лесной, рыбной, золотодобывающей промышленности и на ПВРЗ. В

результате принятых мер уже в первой половине 1945 г. промышленные предприятия Бурятии выполнили и перевыполнили плановые задания. Улучшили работу мясокомбинат, мелькомбинат, стекольный завод, ПВРЗ, Джидинский комбинат, угольные шахты Гусиноозерского рудоуправления, предприятия местной и кооперативной промышленности.

Промышленный потенциал БМАССР за годы войны неизмеримо возрос. Он был укреплен вводом в строй эвакуированных предприятий, что, в свою очередь, внесло коррективы в размещение и структуру промышленного производства, увеличив роль республики, обеспечивающей фронт. Изменились темпы развития и пропорции промышленного производства. В тяжелых условиях рабочие, инженерно-технические работники, служащие промышленности Бурят-Монголии вместе со всей страной напряженно, с большой отдачей трудились, приближая час Великой Победы. Сохранившиеся документальные материалы, в первую очередь архивные, воспоминания и другие источники, а также их анализ дают ясное представление о том трудном времени. Было бы кощунством утверждать, что в суровые годы войны не было сплоченности общества, а советский народ побеждал не благодаря, а вопреки руководству КПСС.

Список литературы

1. *Базаржапов В. Б., Желаева С. Г.* Политико-воспитательная работа комсомола с молодежью тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. История и политология. Спецвыпуск В. 2015. С. 3–6.
2. *Балдано М. Н.* Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.): достижения, издержки, уроки. Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2001. 431 с.
3. *Боронова М. М.* В глубоком тылу ковалась Победа: промышленность Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2015. № 7. С. 3–7.
4. *Гигант Бурятии / В. Безносков, А. Наумкин, Е. Тармаханов, П. Четчин.* Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. 154 с.
5. *История Бурятии.* В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ, 2011. 464 с.
6. *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 453 с.
7. *Трофимов А.* Эвакуировать Советский Союз: как спасли промышленность. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshliennost> (дата обращения: 12.01.2020).
8. *Чернявский У. Г.* Война и продовольствие. М. : Наука, 1964. 207 с.

The Buryat-Mongolian ASSR in Conditions of Mobilization Economy (1941–1945)

M. N. Baldano

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. This article, based on the materials of the State Archives of the Republic of Buryatia, shows the transfer of industrial enterprises of the Buryat-Mongolian ASSR to the military production, commissioning of evacuated enterprises, accelerated construction of new production capacities, mobilization of material and labor resources. The author contributes to the de-

bunking and refutation the claims about the lack of social cohesion during the severe years of War and about the fact that the Soviet people won not thanks to, but contrary to the CPSU leadership.

Keywords: Buryat-Mongolian ASSR, industry, evacuation, mobilization, planned economy, workers, technical personnel, All-Union Communist Party of Bolsheviks, Komsomol.

For citation: Baldano M.N. The Buryat-Mongolian ASSR in Conditions of Mobilization Economy (1941–1945). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 33, pp. 46–54. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.46> (in Russian)

References

1. Bazarzhapov V.B., Zhelaeva S.G. Politiko-vospitatelnaya rabota komsomola s molodezh'yu tyala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (na materialah Respubliki Buryatii) [Political and educational work of the Komsomol with the youth of the home front during the great Patriotic war of 1941–1945. (based on the materials of the Republic of Buryatia)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya i politologiya. Specvypusk V*, 2015, pp. 3–6. (in Russian)
2. Baldano M.N. *Industrialnoe razvitie Buryatii (1923–1991 gg.): dostizheniya, izderzhki, uroki* [Industrial development of Buryatia (1923–1991): achievements, costs, lessons]. Ulan-Ude, VSGAKI Publ., 2001, 431 p. (in Russian)
3. Boronova M.M. V glubokom tylu kovalas Pobeda: promyshlennost' Buryatii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Victory was forged in the deep rear: the industry of Buryatia during the great Patriotic war (1941–1945)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya*, 2015, no. 7, pp. 3–7. (in Russian)
4. Beznosov V., Naumkin A., Tarmahanov E., Chechetkin P. *Gigant Buryatii* []. Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House, 1960, 154 p. (in Russian)
5. *Istoriya Buryatii* [Giant of Buryatia]. In 3 vols. Vol. 3. XX–XXI vv. Ulan-Ude, 2011, 464 p. (in Russian)
6. Mitrofanova A.V. *Rabochij klass Sovetskogo Soyuz v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny* [The working class of the Soviet Union in the first period of the Great Patriotic War]. Moscow, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1960, 453 p. (in Russian)
7. Trofimov A. *Evakuirovat Sovetskij Soyuz: kak spasli promyshlennost* [To evacuate the Soviet Union: how to save the industry]. Available at: <https://histrf.ru/biblioteka/b/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshlennost> (date of access: 12.01.2020). (in Russian)
8. Chernyavskij U.G. *Vojna i prodovolstvie* [War and food]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 207 p. (in Russian)

Балдано Марина Намжиловна
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: histmar@mail.ru

Baldano Marina Namzhirovna
Doctor of Sciences (History), Professor
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: histmar@mail.ru